

**Владимир
СОЛОВЬЕВ**

РАЗРЫВ ШАБЛОНА

ТАЙНАЯ КНИГА

СМЫСЛОВ

СОВРЕМЕННОЙ

ПОЛИТИКИ

**ЭКСМО
Москва
2015**

Предисловие

Перед тем как перейти к основной теме этой книги, я хочу дать самый простой ответ на самый простой вопрос.

Будет ли Украина в НАТО?

Отвечаю: нет, не будет.

Хотите, чтобы я объяснил почему?

Объясняю.

Конечно, Украина может делать громкие заявления, проводить опросы населения, голосовать в Раде за закон об отмене внеблокового статуса и разрабатывать шестилетние планы реформ для достижения соответствия критериям НАТО и Евросоюза. Но не надо забывать, что НАТО — сложная бюрократическая организация, которая на деле готова ко всему, кроме войны. Вспомните — во время проведения операции в Ливии войска НАТО столкнулись со страшно могучей, нереально сильной, фантастически обученной и организованной армией Каддафи (здесь мы все вежливо посмеемся). После очень краткого периода боевых действий у военно-воздушных сил

НАТО закончились боеприпасы, и они были вынуждены обратиться за помощью к американцам. Так что дальше уже, по большому счету, все зависело от американских складов и от американских военных. Иными словами, эта структура отлично подготовлена к политическим шагам, но отнюдь не к реальным боевым действиям.

Так вот, одна из глав договора НАТО гласит, что в Североатлантический альянс не могут быть приняты страны, у которых имеются локальные конфликты и/или спорные территории. Крым, как мы с вами хорошо понимаем, с точки зрения нынешней украинской власти является спорной территорией. Таким образом, если киевская власть признает Крым российским, то вряд ли это будет такая власть, которая захочет вступать в НАТО. А если не признает и будет продолжать заявлять свои права на полуостров, то вступить в НАТО попросту не сможет — всего лишь потому, что согласовать с большим количеством стран изменение одной из основных формулировок договора вряд ли представляется возможным.

Поэтому Крым помимо всего прочего — это еще и очень мощный сдерживающий фактор. Украина в НАТО может стремиться, может бежать, может топтать ногами, может царапать когтями, может даже пытаться подмигивать обоими глазами сразу. Результат будет один и тот же. Как говорится в детском стишке: «Но

ответил людоед: «Нет!» Хотя это ни в коей мере не помешает американцам напрямую разместить на Украине элементы своей военной инфраструктуры вплоть до баз — без всякого политаеса и игр в вежливость со своими европейскими партнерами.

Что же касается Новороссии — вы хотите, чтобы я вам сейчас рассказал о сложных геополитических расчетах, о тонкостях, о разных планах? Ну какие-то планы есть наверняка. Но задайте себе вопрос: может ли государство Украина быть враждебным к России, если в составе этого государства будет находиться ряд областей с независимым федеративным статусом, с пророссийскими настроениями и со стремлением работать с Таможенным Союзом? Или наличие такого мощного федеративного субъекта, обладающего большими полномочиями, невольно и всю Украину будет оттягивать от Евросоюза, заставляя более чем взвешенно относиться к ситуации?

Вы думаете, я так и буду дальше отвечать на все ваши вопросы?

Нет.

Книга совсем не об этом.

То, что вы сейчас прочитали, — это, как говорили в стародавние времена, не сказка, это присказка. Сказка — впереди.

Сегодня в мире каждый второй — политолог. Раньше каждый второй был футбольным экспер-

том, специалистом по воспитанию детей, врачом. Теперь все стали профессионально разбираться в телевидении и в политике. В телевидении лучше, но о политике в последнее время говорят чаще. Про политику все всё понимают — и что собой представляют наши (и не наши) политики, и на какие деньги они живут, и какие они продажные (или неподкупные), и какие они умные (или глупые — последних обсуждают с особым удовольствием). И как на самом деле легко решить все проблемы мира.

Вранье, вранье и еще раз вранье.

Вранье в каждом слове.

Если бы люди так хорошо разбирались в политике и политиках, тогда и качество как политики, так и политиков было бы совсем иным. И все мы с вами жили бы совсем в другом мире. Разница в том, что сейчас, наблюдая за происходящим в их жизни, люди наивно думают, что они оказывают на это непосредственное влияние. Им так часто объясняют, что все зависит от них, говорят об их важности, призывают выйти на улицы... И вот люди, разгоряченные СМИ, выходят на площадь и начинают кричать: «Кто здесь власть?» И сами себе отвечают: «Мы здесь власть!» И им кажется, что жизнь от этого в момент изменится и они действительно станут властью.

А в это время другие люди, тоже разгоряченные СМИ, выходят на другую площадь и на-

чинают кричать: «Любо!» — или: «Не любо!» И абсолютно уверены, что это они назначают членов правительства, которое потом определит их жизнь к лучшему. Люди не понимают, что они всего лишь участвуют в большом интерактивном театральном действе, поставленном даже не для них. Они лишь играют свою роль.

А что дальше?

Стали властью? Жизнь стала лучше? Конечно, можно говорить о том, что когда-нибудь она все-таки станет лучше. Сидящие в кабинетах ученые заведут умные речи про объективные исторические процессы и станут призывать всех анализировать события исходя именно из них. Сторонники марксизма будут все объяснять классовой борьбой, кто-то — интересами капитала; в какой-то момент все глубокомысленно поднимут палец вверх и станут рассуждать о том, кому выгодно. Ну и кому выгодно?

Кому выгодно то, что происходит на Украине? Кому выгодно то, что случилось с Ираком и Сирией? Что это — мировой еврейский заговор? Антисемиты из века в век поют одну и ту же песню, так что возникает ощущение, что евреи уж точно могущественней марсиан или таинственных пришельцев с альфа Центавра. Даже удивительно, почему при такой мощи их мировой заговор до сих пор не привел к окончатель-

ной победе мирового еврейства. Но этот вопрос, как правило, никто себе не задает.

По большому счету, обвинять мировой еврейский заговор — такая же глупость, как ссылаться на таинственные силы, управляющие всем, невидимые и недоказуемые, или на зеленых человечков. Не случайно в одном хорошем анекдоте говорится, что древние сибирские племена не знали о существовании евреев, поэтому все свои несчастья приписывали явлениям природы.

Современные политологи вместо мирового заговора ссылаются на прагматизм финансовых кругов, интересы катарского капитала, прямую финансовую выгоду производителей оружия. Но ни один из этих факторов не может убедительно объяснить феномен ИГИЛ. Или объяснить, почему, если финансисты и капиталисты так все контролируют, в какой-то момент создаваемые на их деньги и с их помощью политические движения выходят из-под контроля и зачастую причиняют своим спонсорам прямой ущерб. Ясно, что традиционный политологический анализ на самом деле бессилен. Анализируя то, что сейчас происходит в мире, с привычных позиций, мы не поймем, кто, зачем и в каких процессах участвует.

Вот смотрите. Летом 2014 года в Сирии был казнен американский журналист Джеймс Фоули. Ему отрезали голову. Сделал это гражданин

Британии, проходящий под кличкой Джихад Джон. Совсем недавно этот человек был популярным рэпером, не жаловался на отсутствие денег. Снимал домик стоимостью под миллион фунтов. Какая у него может быть мотивация для того, чтобы закатать лицо балаклавой и отрезать голову другому человеку, достаточно близкому ему по культуре? Ведь нельзя сказать, что сам он получил какое-то иное воспитание.

А посмотрите на тех, кто взрывал башни-близнецы. Они что, были нищие, плохо образованные феллахи? Ничего подобного. Это люди из семей с приличным уровнем достатка. У них и самих были деньги. Они существенное время не нищенствовали в Америке да еще и смогли оплатить не самые дешевые курсы по подготовке пилотов.

Исследование множества биографий смертников показало, что, как правило, люди, совершающие террористические акты по религиозным мотивам, происходят из семей с более высоким образованием и более высоким достатком по сравнению со средним уровнем. То есть ясно, что они не за гуриями отправляются на тот свет. И ясно, что уж меньше всего на свете их волнует, что их семьям останется 10, 15, 20 или 200 тысяч долларов. У них совсем другая мотивация.

Почему граждане со всего мира отправляются в горячие точки? Чтобы там гибнуть? Как

хорошо известно — и это, в частности, показал вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины, — наемники с готовностью воюют за деньги, но совершенно не собираются за деньги умирать. Почему же вчерашние шахтеры, слесари, учителя, сельскохозяйственные рабочие как с одной, так и с другой стороны берут в руки оружие и стреляют друг в друга за, казалось бы, какие-то абсолютно абстрактные вещи. Ну неужели из-за того, на каком языке говорить людям на территории своего государства, стоит идти и друг друга убивать? Наверное, все-таки у них совсем иная, гораздо более глубокая мотивация.

И уж никак не объяснить этого деньгами Ахметова, Януковича, Коломойского, Порошенко. Да, можно себе врать и говорить, что с одной стороны там российские бандиты, а с другой — украинские бандиты. Да бандиты не пойдут умирать! Бандиты ходят грабить. Умирать они не собираются. Бандиты не организывают оборону городов, не выносят на себе обстрелы «Градами» и не борются за то, чтобы были предоставлены гуманитарные коридоры для выхода мирного населения. Бандиты не выступают по телевизору, объявляя: «Меня зовут так-то и так-то, это моя земля, и я буду стоять до конца». Бандиты этим не занимаются. Бандитам это неинтересно.

Да, бывает, что кто-то с той или другой стороны отбирает или угоняет чужую машину, и сразу

в социальных сетях раздаются хор возмущенных голосов. Омерзительный поступок? Конечно. На войне, к слову, такое часто происходит. Но ведь для того, чтобы угнать машину, воевать идти не обязательно. Мародерства, грабежи, изнасилования случаются на любой войне. Но это отнюдь не причина, по которой люди идут воевать, и уж точно не причина, ради которой люди готовы умирать. Так что же происходит? Почему до сих пор на планете происходят войны? Почему в противовес, казалось бы, простым и понятным политологическим истинам то тут, то там вспыхивают конфликты такого уровня и такого значения, что страшно просыпаться по утрам? Все просто. Дело в религиозном характере всех этих конфликтов.

Но эта простота совсем не та, какой кажется.

Наша проблема в том, что, как только мы слышим термин «религиозный», мы представляем себе традиционные религии, глубокомысленно киваем и говорим: «Ну да, конечно». Вот и сейчас, прочитав выше слова о религиозном характере конфликтов, вы наверняка тут же подумали, что я вам буду рассказывать про, с одной стороны, воинственные экстремистские направления ислама, а с другой — про христианскую цивилизацию.

Вы не угадали.

Не угадали даже близко. Это всего лишь один из аспектов. Но давайте посмотрим на проблему

под другим углом. И в первую очередь обратим внимание на действующие принципы государственного устройства. Начнем, например, с такой основополагающей для современного мирового развития страны, которой являются Соединенные Штаты Америки. И посмотрим на те войны, которые ведут Соединенные Штаты, распространяя свой образ жизни, в течение последних хотя бы 30 лет. При этом я призываю вас сразу отказаться от заштампованного взгляда на мир, никого не проклинять, не считать империями зла, а просто спокойно проанализировать факты и слова, зачастую предваряющие эти факты или сказанные сразу после них.